

Глава 310: Рыбный дьявол

Метя в жабры, руку Шэяня сжал сильный спазм из-за холода, и в итоге та поймала рыбу за тело. Хотя рыба и была вне воды, она от природы была сильна, а её жабры - необычайно слизистыми. Она, изо всех сил давая отпор своим хвостом, вот-вот могла сбежать.

Не беспокоясь по мелочам, Шэянь тут же неистово схватил её другой рукой за жабры. Упав в реку, он мёртвой хваткой вцепился в рыбу, как бы эта дьявольская рыбина не боролась и не упиралась. Он не показывал ни единого намёка на слабость.

К счастью, его сила была невероятной; как бы ни боролась рыба, она не могла сопротивляться и сдалась. Затем Шэянь швырнул её на берег и вышел обратно, дрожа. Вода была просто ледяной, холод высасывал его силу духа, и он поспешил заново развести костёр. Спустя некоторое время, он смог немного согреться.

Двое изголодавшихся намеревались немедленно разрезать рыбу и поесть, однако, разглядев её получше, они испытали шок. По спинам пробежался холодок.

У этой рыбы было зловещее, дьявольское лицо. Что более странно, так это то её глаза практически пульсировали злобным проклинанием, уставившись на них! Будто эта рыба была одержима.

Шэянь с детства рыбачил - и рыбачил так много, что впору измерять рыбу, что он поймал за жизнь, в тоннах. Однако настолько зловеще выглядящую рыбу он ни разу не видел и даже не слышал о подобных!

В глазах Шэяня, подобного голодному волку, что-то сверкнуло. Выругавшись, он с размаху опустил топор и обезглавил зловещую рыбу. Быстро и безболезненно, с должным уважением к этому демону!

Прикончив рыбу, Шэянь приступил уже к более привычным для него вещам. Чистя рыбу, он следовал грубой некультурной манере Могэньши, у того он научился просто выбрасывать ненужные органы обратно в озеро. Потом он потрошил и резал рыбу, и лишь потом водой смывая всю кровь. Даже если рыба была ядовита, яда больше не было. Затем он поместил её над огнём, чтобы поджарить.

Рыба была жирной, и хоть приправ у них не было, она приятно потрескивала в пламени. Чёрный дым исходил от её чистейшей белой и очень горячей плоти, весьма завлекательный вид. И всё же, куснув её, Риф тут же сплюнул. На вкус рыба была грязной и кислой. Однако, убедившись, что она не ядовита, они поборолли своё отвращение и нехотя наполнили свои пустые желудки.

Разумеется, одной рыбы не хватило бы, чтобы унять их голод, но это было лучше, чем совсем пустой желудок. Хотя бы так, они должны восстановить силы. Шэянь продолжил греть руки у знойного костра, всматриваясь в чёрное, бездонное озеро.

“Давай подготовимся к пересечению.”

Риф изумлённо ответил с нерешительностью в голосе:

“Может, подождём, пока взойдёт солнце?”

Шэянь слегка помотал головой.

“Этот могильник слишком уж зловещий. Лучше уйти пораньше, чем раньше - тем лучше.”

“Но...” Хоть Риф и был храбр, он испытывал нерешительность, глядя на чёрное как смоль таинственное озеро.

Разумеется, он умел плавать, да и подвижность в холодной воде не была для него проблемой. Но тьма многое меняла, какие ещё странные твари могли жить в этом озере? Но после того, как Шэянь пораздумывал немного, он настоял на своём:

“Нам точно нужно пересечь его до рассвета.”

Риф всё ещё был шокирован. Шэянь начал разяснять.

“Днём мы вошли в тот лес, но в итоге все стали жертвами тех галлюцинаций. Даже те урук-хаи не смогли с ними совладать. И всё же, проснувшись и оставшись здесь на такой длительный срок, не осталось ни следа, ни намёка. Ни яда, ничего.”

“Если это ядовитое проклятие действует постоянно, то, полагаю, яд бы поглотил нас уже давным-давно: мы бы просто не проснулись бы ночью. Следовательно, скорее всего оно срабатывает интервалами. Предыдущий цикл случился при сумерках. Поэтому нам нужно оставить это место до рассвета. В противном случае, я боюсь, что нас тут ждёт лишь смерть!”

Двое скрепили вместе несколько веток, сделав из них буй и швырнули в озеро. Вода оставалась всё так же зверски холодной, эти двое немного разогрелись перед тем, как снова заходить в воду.

Хоть Шэяну и пришлось тащить на себе Мелоди, он отлично плавал. Вкупе со спасательным буюм, особенно много усилий он не тратил.

Всё вокруг них было совершенно тихо, лишь они издавали всплески в озере. Они молчали, боясь, что привлекут ненужное внимание. Густая и грозная тьма, казалось, тянулась до бесконечности.

Неожиданно, слабый зелёный свет охватил Шэяня и эльфийку. Именно, Шэянь снова пользовался дарами нахождения рядом с сумеречным эльфом. Под освещением зелёного огня, хоть они и чувствовали, как нечто под ними стремительно плавает, разгоняя воду, трое не наткнулись ни на что опасное.

Всё же, так долго проплыв, Шэянь вдруг ощутил, будто что-то не так. Он тихо спросил Рифа:

“Ты заметил, что вода становится теплее?”

Не успел Риф ответить, как вдруг два мерцающих огонька мелькнули во тьме и стали быстро приближаться к ним. Риф постоянно был наготове к бою посреди этой коварной тьмы, и стоило возникнуть этой странности, как он тут же высвободил свой световой меч и атаковал.

Будучи экспертом по части схватки на близком расстоянии, то даже в этой ослепляющей тьме он точно пронзил цель! Едва заметные огоньки тут же исчезли, а лицо Шэяня окатило светящимся покровом. Было очевидно, что существо сильно пострадало. Его кровь светилась в темноте. Это объясняло эту странную сцену.

Внезапно за ними появились новые зелёные огоньки, преследовавшие рассеянную флюоресцентную кровь. Учувя кровь, все создания в озере собрались здесь. Ситуация

требовала вмешательства Шэяня, и тот порубил их на части. Большие сгустки светящейся крови рассеялись в воде.

Благодаря свету, исходящему от крови, они смогли еле-еле разглядеть демоническую натуру этих рыб - они были точь-в-точь как та, которую они съели. Флюоресцентная зелёная кровь хлынула из раненой рыбы, в то время как остальные бросились пожирать собрата, стайей накинувшись на него и раздирая на части.

Они воспользовались этим странным поворотом событий, чтобы сбежать, но их всё так же преследовало несколько рыб, кусающих их.

Клыки этих дьявольских рыбин были острыми и с лёгкостью отрывали куски плоти одним укусом. Шэянь ощущал щекотку и онемение от этих укусов, но в то же время те ужасали: будто холодный ветер пронизывал его кости. Такое чувство, будто половина его тела начинала неметь.

К счастью, врождённая способность Рифа позволяла ему сопротивляться аномальным дебафам. А что до Шэяня, у того были благословения сумеречного эльфа. Таким образом, острая боль и пронизывающий холод быстро рассеивались, их раны постепенно затягивались.

Двое продолжили пробиваться вперёд, нанося отчаянные удары в ответ по рыбам, в то время как плыли изо всех сил. Однако они поняли, что рыбы вдруг перестали их преследовать и медленно уплывали прочь. Подняв голову, Шэянь внезапно обнаружил белый просвет на горизонте. Его сердце наполнилось ужасом, а он начал усиленно плыть вперёд. Рыба могла вдруг оставить свою добычу лишь по одной причине. Близился рассвет, ещё большая угроза. Даже эти зверские рыбы-каннибалы не хотели с этим связываться!

Тёмная тень берега вдалеке наконец появилась перед ними, ходя волнами и совершенно неразличима среди первых лучшей рассвета. Надежда забраться на берег подстегнула их на второе дыхание, чтобы наконец выбраться на сушу. Однако, их сердца мгновенно поприветствовало отчаяние.

Вглядевшись, они увидели, что берег, окружающий озеро, возвышался отвестной стеной над кромкой воды. Хоть вода и поднималась вверх и вниз, в самом низком своём месте высота до берега составляла два этажа. Если никто не поможет им сверху, они ни за что не заберутся на берег сами!

Озеро на глазах становилось всё теплее и теплее. Встретившись лицом к лицу с приводящей в отчаяние реальностью, они не сдались, продолжая плыть вдоль отвесного берега, в поисках достаточно низкого места, где они могли бы залезть.

Но низкого места так и не нашлось. Когда они были полностью лишены сил и надежды, внезапно сверху сбросили чёрную веревку. Двое спешно подплыли к ней, обнаружив, что это верёвочная лестница!

Тысяча мыслей пронеслась в его голове в это мгновение. Но он не стал медлить, с Мелоди на спине, он схватил веревочную лестницу и залез по ней на уступ.

.